

“...Кто для тебя Лилиана?”

На самом деле, у Уильяма уже был примерный ответ, прежде чем он задал этот вопрос.

Тем не менее, он все еще хотел услышать, как человек перед ним скажет это лично.

Собеседник на мгновение замолчал, и выражение его лица продолжало меняться. Наконец, он ответил: “Она моя дочь... Откуда ты узнал это имя?”

Как и ожидалось...

Уильям не мог удержаться от смеха, когда почувствовал настороженность в словах собеседника.

“Тогда, знаете ли вы, что ваша дочь была почти съедена отродьем Трех Лунных Богинь около недели назад? Что ты тогда делал? Поклонялся статуе Владычицы Голода в этой шахте? Сказал он мужчине средних лет, который называл себя Главным Дворцовым Магом и утверждал, что Три Лунные Богини - это древнее верование Черноводного Болота.

“Я искал ее тогда. Я не знал, что она столкнулась с новорожденным иждивенцем богини. Винсент помолчал мгновение, прежде чем ответить.

Новорожденная богиня была Повелительницей Голода в поклонении Лунному царству древнего королевства Черной Воды. Точно так же Шепчущую императрицу и Повелителя Кошмаров соответственно называли Богиней трансформации и Богиней Искусства.

“В таком случае, ты знаешь, что порождение Леди Голода ест людей?”

Спросил Уильям. Он подождал некоторое время и продолжил, когда Винсент ничего не сказал.

“Значит, вы относились к ним как к своей вере и поклонялись божеству-людоеду?”

Винсент покачал головой на слова Уильяма.

“Сила есть сила. То, как его использовать, зависит только от воли пользователя. Одна и та же сила может быть использована для убийства или спасения людей. Моя дочь в опасности, потому что этот волшебный заклинатель хотел убить ее, а это не воля новорожденной богини ”.

Снова это знакомое объяснение.

Уильяму захотелось ударить по лицу.

В игре, каждый раз, когда он спрашивал поклонников Лунного царства, которые все еще могли нормально общаться, они всегда давали один и тот же ответ. Он не ожидал, что они останутся прежними более тысячи лет спустя.

Неправы были не их боги, а верующие, которые повторяли неправильные Писания и злоупотребляли своей силой.

Уильям насмеялся над этим.

“Есть много способов получить силу”, - сказал он.

“Будь то совершенствование своих навыков, практика магии или создание фракции, эти силы

принадлежат вам после их получения. Никто не сможет вырвать их из твоих рук. Однако силы, полученные от торговли с Лунным Царством, не похожи на это. ”

Говоря это, Уильям смотрел на труп плетущего паутина.

“Независимо от того, насколько могущественна или удобна эта сила, сила из Лунного Царства - это то, что дают Повелители Пустоты. Эти вещи никогда не будут принадлежать тебе. Более того, однажды они заставят тебя выплюнуть их с интересом”.

“Ты пришел сюда не для того, чтобы разрушить алтарь и забрать шахтеров, просто чтобы преподать мне урок веры, верно?”

Винсент прервал проповедь Уильяма и продолжил.

“Ты тот еретический маг, который спас мою дочь в горах Скорби, верно? Я спросил ее о вашей личности и местонахождении, но она отказалась что-либо говорить. Она только сказала, что ты странствующий еретический маг и не хотела создавать слишком много проблем. ”

Когда он говорил, уголки его рта подергивались, когда он смотрел на разрушенный храм.

“Она, вероятно, не ожидала, что ты создашь здесь такие проблемы... Однако, независимо от вашей цели, пожалуйста, примите мою благодарность за спасение моей дочери ”.

Когда Винсент говорил, он торжественно поклонился ему.

“Если ты готов уйти отсюда, я гарантирую своей репутацией, что никто не будет обвинять тебя... Хотя это то, что я хотел бы сказать, ваш выбор остаться, несмотря на то, что вы можете использовать телепортацию, означает, что вам есть что обсудить с нами, верно? ”

Уильям кивнул.

“Вот почему мне нужно подтвердить, стоит ли говорить о вашем статусе в этом городе”, - прямо ответил Винсент.

“Скажи мне, чего ты хочешь”.

Уильям посмотрел на изображение дракона и змеи, пожирающих друг друга, и ответил: “Отложи пока то, что я хочу. Позвольте мне сначала сказать вам, чего вы хотите. ”

Уильям пристально посмотрел в глаза Винсенту и сказал: “Ты хочешь, чтобы Черноводное болото стало независимым от империи Риэль”.

Услышав слова другой стороны, Винсент сказал со спокойным выражением: “Только у сумасшедшего могут быть такие мысли”.

Уильям покачал головой и указал на каменную стену.

“Ты знаешь, что представляет этот узор на каменной стене?”

Винсент посмотрел на рисунок на каменной стене, который постепенно тускнел, и ответил,

“Тотем первобытной веры бронзового века в Черноводном болоте, Бог-Дракон Ока, который символизирует королевскую власть, и Бог-Змея Вера, который символизирует смерть. Эта картина с пожиранием хвостов показывает, что Они переживают вечную битву ”.

Винсент сделал паузу и продолжил: “Однако было доказано, что эти мифы частично соответствуют реальным мифам с тех пор, как была предложена модель сотворения Семи Святых Духов. Никто не поверит в это сейчас, так почему ты спрашиваешь меня об этом?”

“Ты уверен, что хочешь продолжать свое представление передо мной?” Спросил Уильям.

Винсент на мгновение заколебался, прежде чем, наконец, заговорил.

“Ритуал короля и мятежника позволяет исполнителю получить силу легенд, воспроизводя зеркальное отражение древнего мифа ...”

“Я буду откровенен. Этого ритуала недостаточно, чтобы освободить вас от контроля Империи. Сила церемониальной магии тесно связана с тем, в какой степени исполнитель восстанавливает мифы. В противном случае, разве я не смог бы получить могущественную силу мифического Бога-короля, если бы присоединился к подпольной банде и убил лидера банды, ‘короля’, как ‘мятежника’? Мир не так прост.

“Давайте не будем говорить о силе легендарного Бога-короля. Даже если вы хотите, чтобы человек напрямую вступил в Божественное Царство, материалы для вашего ритуала могут потребовать убийства нынешнего императора, чтобы выполнить условия ритуала. ”

И если он мог публично убить императора империи, зачем ему нужен ритуал короля и повстанцев, чтобы получить силу?

“Что ты пытаешься сказать?” Винсент нахмурился и спросил.

“Я могу помочь вам стать независимыми от Империи, но мне нужно, чтобы вы дали мне соответствующее вознаграждение”.

“Ты? Что заставляет тебя так говорить?”

“Это”.

Говоря это, Уильям швырнул магический носитель в своей руке на землю. Вокруг него развернулся чрезвычайно сложный узор синих часов, охватывающий весь храмовый зал.

Это было похоже на звон колокола издалека.

Винсент почувствовал, как невероятно мощная магическая сила вливается в рисунок часов через магическую среду тиса, прежде чем распространиться по всем уголкам зала.

Затем узор исчез, и обстановка вернулась в нормальное русло.

Однако Винсент почувствовал, что великое заклинание, для произнесения которого может потребоваться несколько магических хоров, вступило в силу.

Он наблюдал за своим окружением, но, похоже, никаких особых изменений не произошло.

“Что ты только что сделал?” - Серьезно спросил Винсент.

Другая сторона не ответила ему. Вместо этого он наклонился и поднял горсть шлака, прежде чем разбросать его в небо.

Шлак остановился в воздухе.

Время остановилось.

Заклинание Божественного царства типа мороза, нулевая энтропия.

Волшебный заклинатель перед ним уже достиг Божественного Царства!

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2564508>